

Доктор Роберт Чисхолм, Амос: Лев рыкнул, кто не убоится?

Сессия 7 (В): Амос 7:1–8:3, Суд Неизбежный

Это учение доктора Роберта Чисхолма по Книге Амоса. Амос, лев рыкнул, кто не убоится? Это сессия 7 (В), Амос 8:4–9:10. Суд неизбежен.

Итак, продолжим изучение книги Амоса. Мы остановились на главе 8, стихе 1, и, как я уже объяснял, глава 8, стихи 1-3, которую я назвал «Символический натюрморт», действительно соответствует дальнейшему, потому что это видение, полученное пророком. Итак, как вы помните, в главе 7 у нас было три видения.

Первые два были подобны кинофильмам. Господь показал Амосу Свой суд, грядущий на народ: саранча, нашествием уничтожающая посевы, и затем огонь, охвативший землю и уничтоживший всё. И Амос воскликнул: «Прости и остановись» .

И Господь смягчился. Но в этом третьем видении Господь был скорее моментальным снимком, просто изображением Господа, держащего отвес у стены. И, думаю, вы должны предположить, основываясь на всём, что происходило в книге до этого, что эта стена не предназначена для отвеса.

Он стал кривым. И поэтому Господь заставляет Амоса смотреть на вещи со своей точки зрения, а не с человеческой, с точки зрения того, как это повлияет на объекты суда. Но зачем Господу вообще это нужно? Поэтому он пытается изменить свою точку зрения.

А затем, в 8-й главе, в стихах с 1 по 3, у нас есть ещё одно видение, но между ними мы читаем рассказ о встрече Амоса со священником. И, конечно же, Амос высказывает очень серьёзное мнение против этого священника, о котором мы говорили. И я думаю, что к этому моменту Амос уже извлёк урок из личного опыта, из общения с человеком, занимающим высокое положение.

Он принадлежит к этой элитной группе. Он священник в Вефиле, святилище царя, как он его называет. И я думаю, он понимает, что эти люди далеко зашли в рамки, перешли границы дозволенного, и для них царь важнее Бога.

И я думаю, Амос дошёл до того момента, когда осознал: да, суд необходим. И это последнее видение, которое мы видим в 8-й главе, стихах с 1 по 3,

действительно доносит эту мысль. Господь решил, что суд должен прийти, и это видение иллюстрирует это.

Итак, давайте прочитаем. Вот что показал мне Всевышний. Корзина спелых фруктов.

Это корзина с летними фруктами. Вероятно, там были инжир, гранаты, и это просто натюрморт. Художники прошлого, особенно художники, рисовали именно натюрморты.

Они рисовали обычные вещи, лежащие на столе, и называли это натюрмортами. Так вот, перед нами просто изображение этого летнего фрукта, а еврейское слово для этого спелого фрукта — кайец . кайец .

Запомни это. Что ты видишь, Амос? — спросил он. — Корзину спелых фруктов, — отвечает Амос.

Калув каяц . Он точно описывает, что там было. Я ответил: «Корзина спелых фруктов».

Корзина летних плодов. И сказал мне Господь: пришло время для народа Моего, Израиля. Я больше не пощажу его.

В тот день, возвещает Всевышний, песни в храме превратятся в плач. Много-много тел будет разбросано повсюду. Тишина.

Итак, некоторые образы суда, встречавшиеся ранее в книге, но в переводе NIV говорится: «Настало время для народа Моего, Израиля». Это попытка показать связь между этим объявлением о суде и видением « каяц » . Но если перевести это буквально на иврит, то получится: «Господь сказал мне: конец пришёл для народа Моего, Израиля».

Я больше не пощажу их и не пройду мимо них. И слово «конец» на иврите, поэтому он видит кайец , он видит летние плоды, и затем Господь говорит: « Пришёл конец ». Какая связь? NIV, на мой взгляд, удачно использовал слово «спелый», чтобы подчеркнуть эту связь.

Но знаете что? На иврите слово «каец» означает «конец » , «каец» . Чувствуете сходство? «каец» , «каец» . Итак, это одна из тех игр звуков, которые используют пророки, и которые вы легко можете пропустить в английском языке.

Но слово «летние фрукты» на иврите звучит как «конец». Поэтому, когда он видит « каяц » , это должно привести вас на мысль о «каец» , слове со схожим

звучанием. И, конечно же, летние фрукты – это своего рода... сбор летних фруктов тоже приближается к концу сельскохозяйственного сезона.

Итак, это соответствует идее конца. Но Господь имеет в виду, что эти летние плоды должны напоминать вам о слове «конец», и конец пришёл для моего народа. У нас есть обнаруженный нами документ, надпись, называемая «календарём Гезер», и в ней описывается сельскохозяйственный сезон, как его представляли себе израильтяне.

А летние фрукты собирали в августе и сентябре, в конце сельскохозяйственного сезона. И в календаре Гезер они стоят последними. Так что, кайец, видите ли, в их сознании это всегда ассоциируется с концом, окончанием сельскохозяйственного сезона.

Итак, здесь он использует прекрасную игру слов. Господь знает свой иврит и использует его, чтобы подчеркнуть свою мысль. Итак, мы закончили этот раздел, и каков же принцип для этой серии видений, начиная с 1-го стиха 7-й главы и заканчивая 3-м стихом 8-й главы? Мы уже говорили об этом по ходу повествования, но, повторюсь, чтобы понять, казалось бы, суровый суд Божий, мы должны взглянуть на реальность с Его точки зрения.

Итак, позвольте мне повторить ещё раз: чтобы понять, казалось бы, суровый Божий суд, мы должны взглянуть на реальность с Его точки зрения. И я думаю, многие люди, читая такие книги, как Откровение, сосредотачиваются на Божьем суде и делают выводы, исходя из характера Бога, и подвергают сомнению Его благость. Но Бог суверенен, справедлив и добр, и нам необходимо соблюдать баланс между этими двумя вещами.

Иногда это сложно сделать, но я думаю, это важно, когда вы думаете об аде, об аде в целом и о том, что он собой представляет. Некоторые скажут: «Ну, это вечное наказание». Другие не зайдут так далеко.

Они будут говорить об уничтожении, возможно, после того, как Бог накажет заслуженно, но как бы вы ни остановились на этом, это будет суровый суд, но нужно смотреть на это с точки зрения Бога. А Он премудр, Он справедлив, и поэтому Его точка зрения имеет значение, и это как раз то, что Он заставил Амоса увидеть через отвес. Бог проводит отвес рядом с каждым из нас, а мы все – кривые стены, и, следовательно, Его справедливость и святость не могут этого допустить, и поэтому суд необходим.

Поэтому на эмоциональном уровне всё ещё сложно воспринимать некоторые из этих суждений, но важно их увидеть. Я преподаю курс в Далласской семинарии уже много-много лет. Он называется «Познание Бога через Ветхий

Завет». Главная задача этого курса — показать, что Бог не только суверенен и велик, но и благ.

Очень легко выбрать тот или иной путь. Некоторые исследователи Ветхого Завета утверждают, что Бог суверенен, что Он велик, но не всегда благ. Они видят в Яхве демоническую сторону.

Он — автор всего, как добра, так и зла. У него есть тёмная сторона. Другие скажут: да, Бог добр, но он не суверенен.

Он не суверенен. Он вступает в битву со злом, и мы не знаем, кто победит, но Бог на стороне добра, и это борьба добра со злом, как будто зло вечно, как Бог. Это тоже неверный ответ.

Нужно сохранять равновесие, и это трудно сделать. Много лет назад я получил письмо от молодого человека, который испытывал трудности с пониманием Божьей благодати. У него не было никаких травмирующих переживаний, которые могли бы настроить его против Бога на эмоциональном уровне. Он просто читал Писание, и ему не понравилось то, что он прочитал о Боге. Бог казался ему слишком суровым, и поэтому он был готов отречься от своей веры.

Он разослал письмо десяткам профессоров семинарий и колледжей, библеистов, и я был единственным, кто ему ответил, и мы долго беседовали по электронной почте. Я никогда не встречался с ним лично, и в конце концов он пошёл своим путём, а я — своим. Не буду вдаваться в подробности, но я использовал письмо, которое он мне прислал под своим именем.

Это вообще не указано. Мне пришлось иметь дело только с письмом. Важно его содержание, а не человек, и я заставляю свой класс написать ответное письмо, потому что он был очень умным человеком.

Он действительно искренне боролся с этими проблемами, выросши в хорошей евангелической церкви, и поэтому я заставляю своих учеников работать с этим письмом в качестве итогового проекта. Это сложная тема, и я разбирал её, объяснял по тексту и могу утверждать следующее. Мы должны смотреть на вещи с точки зрения Бога, но иногда трудно понять Его точку зрения. Мы должны помнить, что Он свят и справедлив, и я думаю, что малые пророки, в какой-то степени, заставляют нас ломать голову над этой проблемой, как и книга Осии. Мы не будем здесь рассматривать Осию, но если я немного отклонюсь от темы, я вернусь к Амосу, но в книге Осии есть сложные отрывки с обеих сторон.

Я участвую в иудео-христианском изучении Библии с несколькими моими друзьями-евреями, не мессианскими евреями. Ну, в группе есть несколько

мессианских евреев, но они принадлежат к консервативному иудейскому движению. Сейчас мы изучаем Осию и обсуждаем подобные темы. В рамках курса, который я веду, я предлагаю им, чтобы разогреть их перед выпускным проектом, рассказать о том, как выглядит Бог в книге Осии. Это своего рода микрокосм того, что мы видим в Писании, поэтому в Осии мы видим, как Бог обрушивает суровый суд на Свой народ за те самые грехи, которые обличает Амос.

Осия и Амос, по сути, были современниками, и Бог в книге Осии говорит, что собирается лишить народ детей. Он отнимет у них детей, а это значит, что будет военное вторжение и убийство детей. Зачем Богу это нужно? Ведь они поклоняются Ваалу и отвергли Господа ради Ваала, ханаанского бога плодородия. Хананеи поклоняются Ваалу, потому что верят, что он даёт им детей и урожай, а это именно то, чего они хотят.

Он — божество плодородия, и поэтому, когда у них рождаются дети, они благодарят Ваала за то, что он дал им детей. Господь говорит: «Этого не будет». Дети — моё благословение, и если ты отвергнешь меня и обратишься к другому богу, я отниму у тебя эти благословения, и именно так Бог часто наказывает детей за грехи отцов.

Он отнимает благословения, потому что люди не признают Его источником благословений, поэтому в книге Осии есть довольно суровые образы. Господь придёт в облике разных хищников, нападёт на Свой народ и разорвёт его на куски. Это ужасно, знаете ли, львы, медведи.

В то же время, во второй главе книги Осии, Господь говорит: «Я поведу народ Мой в плен, по сути, Я разлучу их с их возлюбленными». И помните, женитьба Осии на Гомери — наглядный пример всего этого: она ему неверна, а затем он идёт и возвращает её из любви, удивительной любви в данном случае. Но Господь уведёт их в плен, где они больше не будут рядом с Ваалом, и Он вернёт их в пустыню. Именно этот образ использует Осия, и, перефразируя, он будет шептать ей на ухо нежные слова.

Он собирается подойти к ней романтично, потому что она его первая любовь, и он хочет вернуть её, поэтому первый шаг — увести её от любовников, ложных любовников, и вернуть её расположение. Конечно, это очень нежный язык, и затем в 11-й главе книги Осии Господь говорит: «Я вывел сына Моего из Египта», и я знаю, что Матфей применяет эти слова к Иисусу, новому идеальному Израилю, но в 11-й главе книги Осии он говорит о том, что Господь вывел Израиль, народ Израиля, из Египта через Моисея. Я вывел Израиль из Египта, и чем больше Я взывал к ним, тем больше они обращались к идолам.

Ну, это не может быть Иисус. Это не Иисус, поэтому этот отрывок работает на двух уровнях. Он применим, уместно применим к Иисусу как к идеальному Израилю, чей опыт отражает опыт Израиля более раннего.

Ранний Израиль потерпел неудачу в пустыне. Иисус преуспел в пустыне, победив дьявола, когда тот искушал его, поэтому между этими двумя текстами есть некоторая связь. Но в контексте Осии он говорит о том, как Израиль отвернулся от Бога после того, как Он освободил их и сделал Своим народом завета, и они обратились к ложным богам, и отвергли Господа, и поэтому Господь собирается судить их, и суд будет суровым. Но затем мы натываемся на один момент в Осии 11. Это поразительно.

Как будто Господь отдергивает завесу и позволяет вам заглянуть в Его сердце, и Он, по сути, говорит: «Как Я могу тебя оставить?» И Он использует образ отца и сына, а не мужа и жены. Как Я могу тебя оставить? Я не могу сделать тебя таким же, как Содом и Гоморру. Он использует два разных названия близлежащих городов, но речь идёт о Содоме и Гоморре.

Я не могу полностью уничтожить тебя, как Содом, потому что моя милость обращается во мне и побеждает мой гнев на тебя. И тогда Господь говорит: Я Бог, а не человек, и я не думаю, что сравнение, контраст в том, что у меня нет эмоций, а у тебя есть. Нет, он говорит о своих эмоциях, но, будучи Богом, я могу держать свои эмоции в идеальном равновесии. Гнев, исходящий из моей святости и стремления к справедливости, я могу уравновесить, смягчить своим милосердием, состраданием и желанием простить тебя, и поэтому мы видим, как действуют оба, и это изображено как борьба внутри Бога.

Он — эмоциональное существо, и у нас есть эмоции. Отчасти это связано с тем, что мы созданы по Его образу, но в книге Осии, как вы видите, приходится совмещать суровые образы с нежными, и сам Бог, кажется, борется с этим, и если вы думаете, что я очеловечиваю Бога, я не извиняюсь. Это говорит сам Бог, и нельзя сказать, что у него на самом деле нет эмоций, потому что в этом отрывке он говорит, что они есть. Так что это очень важный отрывок во многих отношениях. Но именно с этим мы боремся, когда встречаемся с таким отрывком из книги Амоса, где грядет этот Судья, этот суровый суд, и я должен поверить, что Бог собирается использовать саранчу и огонь, так сказать, хотя изначально Он смягчился.

На этом суде всё, что касается этого, так что есть над чем поразмыслить, пытаюсь осмыслить это и сопоставить, и с таким отрывком нужно разобраться. Я потратил немного времени, чтобы обратиться к Осии и другим текстам, потому что необходимо сопоставлять. Необходимо сопоставлять это с другими текстами, и, например, я сказал своему другу, который написал мне то письмо и стал моим другом, моим другом по переписке, я сказал: «Знаете, нужно

помнить, что Бог... да, это кажется суровым, но Он не ограждает себя от последствий греха, потому что пришёл Богочеловек, вторая личность Божества, Иисус, Богочеловек, пришёл и понес наказание за грехи и прошёл через это». Поэтому в справедливости и грехе есть что-то такое, что это просто путь, это должно работать определённым образом, и чтобы искупить нас, Бог вошёл в это и Сам пострадал. Иисус пострадал на кресте за нас, не просто Иисус-человек, а Богочеловек, страдавший на кресте, поэтому я думаю, что это тоже важно помнить.

Мы можем не понимать всего этого; во всём этом есть тайна, но мы знаем, что Бог заботится о нас настолько, что готов страдать ради нашего искупления. Возможно, когда-нибудь Он объяснит нам всё, а может быть, и нет, возможно, нам тогда не понадобится ответ. Что ж, давайте продолжим, и в следующем разделе, с 4-го стиха главы 8 по 10-й стих главы 9, мы поговорим о неизбежности суда. Мы уже разобрались с частью А, а теперь переходим к части Б. В моём плане три части обозначены подпунктами.

Развращенное общество полностью погрязло в затмении (8:4–14). Я выбрал этот стих потому, что в одном из стихов Господь говорит о затмении. Он говорит о свете, о том, что всё погрузилось во тьму посреди дня. Для них это было бы затмением, и это было бы для них великим знамением.

Это было бы не просто естественным явлением. Они не понимали, как происходит затмение. Они бы восприняли это как промысел Божий, и это было бы частью их опыта.

Затем, в главе 9, стихи с 1 по 6, я озаглавил этот отрывок «Бог всегда побеждает в прятки». Вы поймёте, почему я так решил, а затем, в главе 9, стихи с 7 по 10, мы просеиваем через сито. Вы знаете, что такое сито.

Вы используете это, чтобы разделить вещи, и Господь просеивает Свой народ через сито, и это будет хорошей новостью, поскольку мы начинаем переход к счастливому финалу, который произойдет в книге Амоса. Мы собираемся совершить этот переход, и этот образ Бога, просеивающего Свой народ через сито, — это благая весть. Это благая весть для праведного остатка.

Вот куда мы направляемся, погружаясь в следующий раздел книги. Итак, глава 8, стих 4. Слушайте, попирающие нищих и истребляющие бедных земли. Мы уже слышали эти слова, поэтому возвращаемся к теме несправедливости, и у Господа есть послание для этих людей, которые несправедливо поступают с другими, говоря: «Вот что они говорят: когда же пройдёт новомесячие, чтобы нам продавать зерно?» У них был религиозный праздник, связанный с новомесячием, и суббота была отменена, чтобы мы могли продавать пшеницу,

уменьшая меру, завышая цену и обманывая неверными весами, почти как будто они гордятся этим.

Покупать бедных за серебро, а нуждающихся — за пару сандалий, торговать людьми. Мы видели упоминания об этом, и продавать даже сор, мякину вместе с пшеницей. Ладно, на этом и остановимся.

Итак, Господь изображает их стоящими вокруг, притесняющими бедных. Они хотят покупать и продавать людей. Они также покупают и продают урожай, зерно и тому подобное.

И поэтому они просто не могут дождаться окончания религиозных обрядов и окончания шаббата. В данный момент они не нарушают шаббат. Они не занимаются подобной экономической деятельностью и, по всей видимости, не занимаются работорговлей в шаббат.

Но им не терпится поскорее закончить шаббат. Кажется, один писатель сказал: «Если вы прочтёте Амоса, то найдёте нарушение девяти из Десяти заповедей». Девять из Десяти заповедей будут нарушены.

Единственное исключение — суббота. А разве это исключение? И, думаю, автор этой статьи выразил свою мысль. Ладно, формально они не нарушили субботу, но в душе, когда сидишь в субботу, хочется, чтобы этот день поскорее закончился.

Вы не празднуете субботу. Вы не наслаждаетесь субботой так, как задумал её Бог, не как своего рода отдохновением от трудовой недели, которое Бог даровал вам по Своей милости. Даже когда Он создавал мир, Он остановился на седьмой день, дав образец для субботы.

Так что, я думаю, они нарушают субботу по духу. Да. Если бы они могли, они бы занимались этим в субботу.

Экономят на весах, завышают цену и жульничают с нечестными весами. Итак, вот что здесь происходит. А я сейчас прочту текст, который сам написал.

Два их излюбленных приёма — уменьшение меры и повышение цены. Они буквально уменьшали ефу, единицу измерения сыпучих веществ, и увеличивали шекель. Шекель — это монета, которую можно было использовать для покупки чего-либо.

Итак, при отмеривании зерна они использовали ефу (меру измерения сухого вещества), не соответствующую стандарту, так что покупатель получал меньше,

чем рассчитывал. Итак, вы хотите купить мешок зерна . Давайте я возьму свою корзину альфа.

Ого, ого. Бери корзинку поменьше. У тебя тут две корзины.

Итак, они могут выбрать любой вариант. Но вы берёте небольшое количество и отмеряете зерно. Вот зерно истины.

Нет, это меньше эфы зерна. Это, наверное, 0,8 альфы . Вот что происходит с одной стороны.

Итак, покупатель получит меньше, чем рассчитывал. При этом для измерения цены используется более тяжёлая гиря, чем стандартная, так что покупатель фактически платит больше, чем должен. Поэтому вам нужно дать мне шекель.

Ну, у него есть шекель, но он тяжелее обычного шекеля. Так что вы платите больше, а получаете меньше. Видите, как это работает? А затем, по мере чтения этого раздела, мы обнаруживаем, что весы подтасованы.

Значит, они что-то сделали с весами, чтобы сделать ситуацию ещё хуже, в своих интересах. Не знаю, как они это сделали, погнули их или что-то ещё, ведь они используют весы для взвешивания. А с вами такое когда-нибудь случалось? Покупаешь клубнику на фермерском рынке, верхний слой выглядит замечательно, но потом спускаешься к нижнему, а там вся гнилая.

Их лучше съесть сразу, потому что через пять минут они станут несъедобными. Вот что они делают. В корзине для эфы насыпают мякину.

Итак, на самом деле вы получаете не столько зерна, сколько думали. Вы получаете меньше из-за способа взвешивания, и вы также получаете смесь настоящего зерна с мякиной. И поэтому Господь не доволен таким поведением.

Это несправедливо. И, знаете, мы вчера подчёркивали, что нужно быть осторожным, беря тексты из Библии и просто перенося их в современный контекст, не принимая во внимание контекст. Но мне кажется, это вполне применимо к христианским бизнесменам, к любому бизнесмену.

Господь наблюдает, и я не понимаю, почему сегодня Он относится к подобному мошенничеству на рынке иначе, чем тогда. Мне кажется, это явление универсальное. Господь ненавидит, когда люди обманывают других экономически.

Поэтому я думаю, что христианам нужно убедиться, что их деловые практики честны и что они не обманывают людей. И я знаю, что в деловом мире некоторые скажут: «Ну, все так делают. Просто так устроено».

Все так делают. Если хочешь получить прибыль, нужно этим заниматься. Нет, не нужно.

Знаешь, доверься Господу. Поступай по Его воле. Будь справедлив.

И Он может удивить тебя, благословив тебя, потому что ты идёшь против течения, без каламбуров. Ты идёшь против течения, и Он воздаст тебе почести, когда ты воздаёшь почести Ему. Вспомни дом Илия.

Господь говорит: « Я прослаблю тех, кто прославляет Меня . Я накажу тех, кто этого не делает». Итак, дайте Господу возможность.

Попробуйте поступить так, как велит Господь, если вы столкнулись с чем-то подобным . И будьте внимательны. Он вполне может благословить вас так, как вы и представить себе не могли.

Итак, Господь недоволен этим, и это своего рода обвинительная часть этой судной речи. Господь поклялся Собой в гордости Иакова. Я никогда не забуду ничего из того, что они сделали.

Я не забуду этого. В переводе NIV это звучит так: «Я клялся Собой, гордостью Иакова, как будто Он и есть гордость Иакова». Это одно из толкований: Господь клянётся Собой, хотя это и не указано, а затем говорит: «Я — гордость Иакова», и это саркастический смысл.

Люди гордятся Мной как своим Богом. Вы никогда не догадаетесь об этом по тому, как они относятся ко мне, игнорируя Мои принципы и Мои законы. Мне нравятся переводы, где это звучит как «Господь клялся гордостью Иакова», и это ещё более саркастично.

Гордыня Иакова — это буквально их гордость. Так она описана у Осии. Поэтому помните: вы клянётесь чем-то постоянным и неизменным.

Итак, Господь намекает, что высокомерие и гордыня Иакова не изменятся , если только не будет суда. Поэтому я заявляю, как если бы я поклялся своей жизнью или своей святостью, что их гордость так же неизменна, как и мой вечный, неизменный характер. Так что это просто пропитано сарказмом.

Клянусь их гордостью и высокомерием. Я никогда не забуду ничего из того, что они сделали. И этого я не забуду.

Помимо покаяния и прощения, Господь ничего не забывает. И затем мы переходим к более подробному изложению суда, описывающему, что произойдёт с землёй. Не поколеблется ли от этого земля? И восплачут все живущие на ней.

Люди будут в страхе и трепете. Вся земля поднимется, как Нил. Она взволнуется, а затем потонет, как река Египетская.

Они знали о Ниле и о смене времён года. Нил то поднимался, то опускался. Это происходило более плавно, но Он всё равно использовал это как метафору для обозначения сотрясения земли.

Итак, подобно тому, как Нил поднимается и опускается, да, это занимает какое-то время, но суть не в этом. Я собираюсь сделать то же самое с Землёй. Земля сотрясётся, и вы увидите, как она поднимается и опускается.

Знаете, вы видите некоторые из этих снимков землетрясений, так что это своего рода честная поездка или что-то в этом роде. Да, и именно это Он и имеет в виду. И, значит, вся земля будет подвержена этому.

Итак, вот этот мотив землетрясения. Мы говорили о дне Господнем и некоторых связанных с ним образах, и часто, когда Господь является в богоявлении, совершая суд, вся земля сотрясается. Он — творец всего сущего, и когда Он приходит, чтобы совершить суд, сама земля словно бы трепещет.

Он персонифицирован. Он боится того, что может произойти, потому что земля станет сопутствующим ущербом. Сама земля пострадает от последствий суда над людьми.

И, думаю, отчасти это связано. Земля как будто олицетворяется. Это очень поэтично, очень метафорично.

Не говорите, что пророк глуп, раз так описывает эту землю. Нет, это хорошая поэзия. Это прекрасный метафорический язык.

В тот день, возвещает Всевышний Господь, Я сделаю так, что солнце закатится в полдень и омрачу землю средь бела дня. Мне это напоминает затмение. И затмения были, и мы знаем из культуры и даже из Библии, что затмения рассматривались как важные знамения Бога, причём много-много раз.

До падения Вавилона произошло затмение, а вавилонский царь в то время поклонялся богу Луны, и поэтому произошло лунное затмение. Поэтому

подобные события действительно привлекали их внимание. Они считали, что в этом замешаны боги.

Я не утверждаю, что современные затмения — это божественное вмешательство. В определённых контекстах они могли быть такими, как и в прошлом, и, очевидно, Господь собирается устроить какое-то затмение. Но даже если Он говорит метафорически, это идея превращения света во тьму. Мы используем это на протяжении всей книги.

Суд приближается. И обращу праздники ваши в сетование, и все пение ваше — в плач, и облечу всех вас в вретича и остригу головы ваши.

Это то, что они делали в культуре, чтобы выразить скорбь по чьей-то смерти. Они брили головы, носили власяницу, чтобы показать всем, что жизнь сейчас ненормальна. Мы понесли утрату, и мы скорбим об этом, и это можно увидеть во всем древнем мире Ближнего Востока.

Когда бог Ваал в ханаанской мифологии умирает, он фактически побеждён смертью и отправляется в подземный мир. Верховный бог Эль спускается вниз, надевает вретиче и начинает резать своё тело в знак траура. Поэтому в этой культуре они весьма выразительны, даже по сей день.

Если посмотреть на телепередачи с Ближнего Востока, то можно увидеть, как они очень, очень выразительно выражают своё горе, когда злятся, и вот что происходит, и обратите внимание на степень этого. Я сделаю это время траура по единственному сыну, а его конец — горьким днём. Потерять ребёнка — это ужасно, но особенно сочувствуешь тем, кто теряет единственного ребёнка, единственного ребёнка, и это предел скорби.

Когда на них наступит суд, они будут скорбеть о том, что увидят вокруг, о всеобщей смерти и разрушениях, как скорбят о единственном сыне. Плач и вопли будут громкими. Наступают дни, говорит Господь, когда Я пошлю голод на землю, и мы уже видели, как этот образ использовался для описания голода в буквальном смысле.

Господь уже послал им голод, по крайней мере, в некоторых областях, чтобы привлечь их внимание, но Он говорит здесь не об этом. Когда Я пошлю на землю голод, не голод пищи или жажду воды, а голод слышания слов Господа. И наступит время, когда вы захотите услышать весть от Господа, но не получите её. Помните Саула? Саул ослушался Господа до такой степени, что больше не мог с Ним связаться.

Он не получал никаких пророческих посланий, кроме, возможно, послания о суде от Самуила, и Господь больше не общался с ним. И в конце концов он

настолько отчаялся, что обратился к ведьме или медиуму, которая является медиумом Аэндора, потому что он пытается установить контакт с мёртвыми, с Самуилом. И вот что произойдёт с этими людьми.

Помните, именно они говорили пророкам: «Заткнитесь и не разговаривайте». Мы видим это на примере священника в Вефиле. Он говорит Амосу: «Заткнитесь и убирайтесь отсюда, нам не нужны ваши пророческие слова».

Итак, это весьма уместный суд. Мы видим, что Божий суд будет очень суровым. Теперь мы видим, что он вполне уместен.

Люди, которые очень агрессивно отвергают Слово Божье, могут прийти к тому, что Бог перестанет с ними общаться, и именно это и произойдёт. Люди будут бродить от моря к морю, от Средиземного моря до Мёртвого. Люди, живущие в Галилее, будут бродить от моря к морю и скитаться с севера на восток, ища слова Господня, но не найдут его.

Пророки не будут говорить. В тот день прекрасные юноши и сильные юноши будут изнемогать от жажды. Те, кто клянётся, – здесь язык становится немного загадочным, но, думаю, он имеет в виду идолов, разных идолов.

Те, кто клянётся грехом Самарии. Что же такое грех Самарии? Я думаю, что слово «грех» используется как метонимия идолопоклонства. Когда вы поклоняетесь идолу, вы грешите.

Итак, это идол в Самарии, который заставляет людей грешить, поклоняясь ему. Поэтому тех, кто клянётся грехом Самарии, я бы конкретизировал: греховное идолопоклонство или греховный идол, обитающий в Самарии. Возможно, Ваал, возможно, ханаанский бог Ваал.

Знаете, Ахав женился на хананеянке, Иезавели, и она принесла с собой поклонение Ваалу. А с поклонением Ваалу пришло поклонение Ашере. Ашера — богиня, которой поклоняются.

Так что, вероятно, что-то в этом роде. Кто сказал: «Верно, как и то, что жив твой бог, Дан»? Помните, Иероваам первый поставил в Дани истукан, золотого тельца.

Кажется, он возвращается к тому, что произошло с Израилем в самом начале. И хотя, думаю, он намеревался сделать это своего рода символом Яхве, это символ плодородия. Очень по-ханаански.

Это синкретично. И я думаю, что, вероятно, речь идёт именно об этом боге, которому они поклоняются. Со временем, я уверен, они поклоняются этому богу вместе с поклонением Ваалу.

Или, как и Бог, это буквально путь Беэр-Шевы. Поэтому мы не уверены точно, что это означает. Но в свете параллелизма я думаю, что это должно относиться к какой-то ложной системе поклонения.

Возможно, идолопоклонство живёт в Вирсавии. Они никогда не падут, чтобы снова подняться. И обратите внимание, что Иудея — это Вирсавия, южнее.

Это Иуда. Поэтому он медленно, но верно вовлекает в это и Иуду, потому что их ждёт суд.

Итак, это первая часть этого раздела. Я подожду с изложением принципа, пока мы не дойдём до 10-го стиха 9-й главы. Мы начнём с 9-й главы и закончим её в следующей лекции.

Итак, мы подходим к 9-й главе, где Амосу предстоит увидеть ещё одно видение. Я видел Господа. И здесь Господь — это Адонай.

Здесь Господь назван суверенным. И вот я увидел суверенного Бога, стоящего у алтаря. Значит, он видит некое подобие центра поклонения.

Он только что упомянул несколько мест поклонения. Знаете, Дан, Вирсавию и Самарию. И я увидел Господа, стоящего у алтаря.

Можно подумать: «Какой же жертвенник?» Любой жертвенник, где поклоняются эти люди. И сказал Он: ударьте по верхам столбов, чтобы сотряслись пороги. И Господь повелел, чтобы святилище, где находится этот жертвенник, упасть, рухнуть.

Обрушьте их на головы всех людей. Итак, есть храм с жертвенником, и Господь повелевает разрушить храм. И крыша обрушится на них.

А те, кто останется, похоже, подразумевают, что когда падёт алтарь, то есть когда падёт храм, многие будут убиты. Тех, кто останется, я убью мечом. Ни один не уйдёт.

Никто не избежит. Вот как здесь развивается тема неотвратимости суда. Я использовал её как своего рода лейтмотив этого раздела.

Думаю, так и есть, но здесь об этом говорится особо. И вот, помните, в своём плане я назвал этот раздел «Бог всегда побеждает в прятки». Думаю, теперь вы поймёте, почему я так назвал.

Поэтому они могут попытаться сбежать от суда. Знаете, когда суд приходит, всегда находятся беглецы, беженцы. Однако они прячутся на вершине Кармила.

Итак, Кармель — один из самых высоких регионов. Допустим, они пытаются взбежать наверх, я опередил стих, так что извините. Однако они роют вниз, в самые глубины.

Мы вернёмся в Кармель через минуту. Хотя они и копают до самых глубин, оттуда моя рука их выведет. Так что, если они спустятся в Шеол, знаете, где обитают мёртвые, то смогут зарыться глубоко в землю и попытаться сбежать от меня.

Нет, нехорошо. Хотя они и поднимутся на небеса, оттуда Я их низрину. Поэтому, очевидно, они не смогут прорыть себе путь в преисподнюю.

Они не могут подняться на небеса. Но Господь, знаете ли, теоретически говорит: даже если вы сможете отправиться на край света, вам не уйти от Меня. Попытайтесь спрятаться от Меня там, на периметре, Я найду вас и обрушу на вас Свой суд.

Итак, подумайте о логике. Это называется меризмом, когда противоположные крайности используются для обозначения всего, что находится между ними. Если эти места небезопасны, то как насчёт тех мест, до которых я могу добраться? Нет, это не сработает.

Хотя они скроются, и Он сойдет к этим людям. Хотя они скроются на вершине Кармила, которая возвышенна, и там Я выследю их и схвачу их. Хотя они скроются от глаз Моих на дне моря, это невозможно, но если бы даже они попытались, и там Я повелю змею ужалить их.

Итак, куда бы они ни пошли, высоко или низко, где бы в Божьем мире, Господь их настигнет, и у Него даже есть агенты, оперативники. У Него есть этот змей. Это можно интерпретировать по-разному.

В поэтическом тексте Библии упоминается морское существо, Левиафан, существо с семью головами, которое ассоциируется с... В Псалме 73 говорится, что Господь победил головы Левиафана. Из ханаанских источников мы знаем, что у него семь голов. Возможно, речь идёт о чудовище хаоса.

Вот как его зовут. Он живёт в море. Так что, возможно, это и есть змей.

В других местах Левиафан упоминается как змей. Возможно, Господь говорит: «Эй, даже злодеи, силы зла, в конечном счёте подчиняются мне, и я прикажу им схватить тебя, укусить, и ты умрёшь». Возможно, это имелось в виду.

Возможно, он просто говорил о змее. Иногда в иврите артикль ставится к слову, которое имеет общее значение. Мы иногда так делаем.

Мы будем говорить о типичной синей птице или типичной собаке, и мы просто скажем «собака», и мы знаем, что это общее слово в контексте. Артикль не всегда подразумевает конкретное существо. Так что можно просто перевести: змея, ядовитая змея, укусит их.

Знаете, какая-то морская змея, способная убить. Среди комментаторов ведутся споры о том, что это такое. В любом случае, это плохие новости.

Однако змей, которого ты опознал, принесёт тебе смерть. Хотя они и будут изгнаны врагами, я повелю мечу убить их. Так что ты не сможешь убежать.

Вам не избежать Моего суда. Мой суд будет означать изгнание. Вы можете подумать: «Что ж, если мы отправимся в изгнание, мы будем далеко от этого места, а ведь именно здесь живёт Господь».

Возможно, они думают о Господе как о божестве-покровителе своей территории. Нет. Ветхий Завет подчёркивает, что Господь — не региональное божество, ограниченное одним местом.

Он — верховный творец всего мира, и Он всем управляет, и даже если ты будешь в изгнании, Я повелю мечу уничтожить их. Я буду следить за ними, чтобы они причиняли мне вред, а не благо. И именно здесь в еврейском тексте используется слово «раа», которое иногда означает «зло», но Господь не из тех, кто одобряет зло. Это еврейское слово можно перевести как «катастрофа», «бедствие» или «зло».

Всё зависит от контекста, и, думаю, NIV сделал здесь мудрый выбор. Зло вместо добра, катастрофа вместо благословения, и поэтому даже если ты отправишься в изгнание, тебе не спастись. Я буду наблюдать за тобой и заставлю тебя страдать в изгнании.

Итак, это неизбежный суд, и я думаю, мы прочтем пятый и шестой стихи, а затем перейдём к следующей лекции. Но в пятом и шестом стихах мы встречаем ещё один из тех разделов, которые мы уже видели у Амоса: один в четвёртой главе, а другой в пятой. В разгар этих объявлений о суде Господь останавливается и просто описывает себя, как можно было бы ожидать увидеть

в гимне Псалтыря, где псалмопевец просто описывает, насколько велик и могуществен Бог. Некоторые учёные говорят, что это не совсем подходит для пророческой речи о суде. Я думаю, что подходит, потому что они, возможно, думали о Боге в меньшем смысле, и поэтому Он напоминает всем, кто Он есть.

Итак, вот кто Он. Господь, Господь Всемогуший, вот кто есть Бог. Господь, Владыка, Яхве, ведущий армии, – вот что это значит на самом деле.

Он коснётся земли, и она растаяла. Мне это напоминает суд. Он коснётся земли, и она растаяла, и все живущие на ней восплакали.

Итак, это суд. Вся земля поднимется, как Нил, а затем опустится, как река Египетская. Он уже говорил об этом.

Это землетрясение, потрясение земли и людей, когда Господь придёт судить. Он воздвиг Свой величественный дворец на небесах. Поэтому, если Он возводит величественный дворец на небесах, я думаю, это делает Его царём на небесах, а это, в свою очередь, делает Его царём мира.

Итак, Он имеет власть сделать то, что сказал, и Он призовет воды морские и изольёт их на лицо земли. Господь — имя Ему.

Итак, он контролирует круговорот воды в природе и всё такое. Это не обязательно соответствует осуждению, но, тем не менее, это показывает, что он обладает абсолютной властью над природой, поскольку он всё это создал. И вот он говорит, что на страну обрушится суд.

Имя ему – Господь, и поэтому, я думаю, этот образ Божьего суверенитета действительно подтверждает Его провозглашение суда. Если у вас есть хоть какие-то сомнения в моей способности сделать то, чем я вас пугаю, подумайте дважды. Помните, кто я.

Итак, мы сделаем перерыв и продолжим нашу следующую лекцию с главы 9, стиха 7.

Это учение доктора Роберта Чисхолма по Книге Амоса. Амос, лев возрычал, кто не убоится? Это занятие 7 (Б), Амос 8:4–9:10. Суд неизбежен.